

Лянь Ясун жила в пригороде, поэтому, когда они вернулись в квартиру, было уже поздно.

Дома ещё была домработница, которая разогревала в микроволновке приготовленный для неё ужин.

— Поешь, а потом приведешь в порядок свои вещи, — сказала Лянь Ясун, давая указания женщине подготовить гостевую комнату.

— Не нужно так много суетиться, я завтра поищу жильё, мне достаточно переночевать здесь всего одну ночь, — ответил Цзян Ван, принимая из её рук стакан горячей воды.

Лянь Ясун немного подумала, но возражать не стала. Вместо этого она спросила:

— Какие у тебя планы на будущее? Денег, выигранных сегодня, хватит, чтобы погасить долги?

На самом деле она переживала, что он продолжит заниматься этим опасным делом. Гонки — это словно маленький гробик: когда профессиональный пилот Формулы-1 выезжает на трассу, он рискует жизнью на двадцать процентов, а что уж говорить об их подпольных заездах.

К её удивлению, Цзян Ван покачал головой. Обхватив обеими руками эмалированную кружку, он произнёс:

— Половину точно закрою. Но деньги — дело наживное, я уверен в своих силах! Завтра у меня собеседование, если всё получится, я больше не буду участвовать в подпольных гонках.

Именно такого финала и ждала Лянь Ясун.

В этот момент домработница расставила ужин на столе, и Лянь Ясун поспешила позвать его поесть.

— Кстати, я всё же чувствую себя виноватой перед тобой. Ты сегодня взял чемпионский титул, должен был быть банкет, а в итоге из-за меня ты остался без крыши над головой, — извинилась она, наливая ему молока.

Цзян Ван вежливо поблагодарил её, а затем полил соусом её бекон.

— Не стоит терзаться чувством вины. Я ведь изначально не был частью их команды, просто вышел на замену, чтобы помочь им выиграть. У нас нет никаких контрактных обязательств, поэтому им нет смысла меня удерживать. Так что банкет — это не по моей части.

Услышав это, Лянь Ясун почувствовала огромное облегчение. Хорошо, что он не свернул на

кривую дорожку.

— На какую должность ты завтра собеседуешься? — спросила она, заметив, что он почти закончил жевать и теперь запивает еду молоком.

Он действительно был выходцем из знатной семьи: манеры за столом безупречны, ни слова лишнего. Даже будучи по-настоящему голодным после тяжёлого дня, он ел медленно и методично.

Цзян Ван проглотил кусочек и ответил:

— В Лондоне я изучал архитектурное проектирование, завтрашнее собеседование связано с этим.

Он не стал вдаваться в подробности, ведь они с Лянь Ясун ещё не были достаточно близки. Но даже эти слова наполнили её чувством удовлетворения.

Похоже, он больше не сторонится её.

Вечер пролетел быстро. Лянь Ясун ещё не успела привыкнуть к смене часовых поясов, поэтому, несмотря на заведённый будильник, встать вовремя не смогла.

Пришлось спать до полудня, чтобы наконец почувствовать себя отдохнувшей.

Вставая и открывая дверь, она на секунду задумалась и, чтобы не выглядеть перед Цзян Ваном по-домашнему, переоделась из пижамы, привела в порядок волосы и только потом вышла в гостиную.

Домработница, женщина средних лет из местных, стояла на балконе и поправляла цветы.

— Это вы вчера купили их для меня? — спросила Лянь Ясун. Вчера она обмолвилась, что в доме слишком пусто, и женщина предложила завести цветы или питомца.

Лянь Ясун не умела ухаживать за животными, а вспомнив пышный сад на балконе у Цзян Вана, согласилась на цветы.

Женщина кивнула и на английском кратко перечислила сорта.

Англичане тоже любят романтику, поэтому она выбрала растения с крупными цветами — одних только тюльпанов было три вида.

Окинув взглядом комнату, Лянь Ясун спросила:

— А где гость, который приходил вчера? Он уже ушёл?

Домработница с некоторым смущением ответила:

— Он ушёл рано утром с чемоданом и просил передать вам привет. Я звала его позавтракать, но он отказался.

— Он что-нибудь ещё сказал?

— Только поблагодарил и похвалил мой бекон, сказал, что очень вкусно.

Лянь Ясун стало не по себе. Она рассеянно смотрела на цветущие кусты на балконе.

Даже если она обставит этот балкон точно так же, как у него, здесь всё равно не будет его дома.

Да и обе квартиры — не его дом.

Они просто случайные знакомые. Она помогла ему настолько, что он вернулся к нормальной жизни, её совесть чиста, и, пожалуй, пора прекратить общение.

Хотя его номер телефона всё ещё был в её списке контактов, она упрямо не хотела больше выходить на связь. Она редко проявляла инициативу первой, даже с Тан Шаоханем, которого ждала столько лет, она не вела себя так навязчиво.

При мысли о Тан Шаохане сердце снова болезненно сжалось.

Садясь в самолёт до Англии, она уже приняла твёрдое решение: даже если Тан Шаохань вернётся из Лобнора и скажет, что хочет спокойной жизни, она не вернётся.

Она больше не могла терпеть мужа, который то и дело срывался в путешествия, оставляя все проблемы на неё.

Четыре закрытые компании, каждый его каприз, за который ей приходилось расплачиваться — она была слишком утомлена, чтобы прощать.

У неё тоже было своё собеседование. Вопросы в редакции были профессиональными, и, к счастью, она не растеряла свои знания, ответив вполне достойно. Теперь оставалось лишь ждать уведомления о стажировке.

Но спокойная жизнь продлилась недолго — вскоре разразился шторм.

<http://bllate.org/book/22311/2335920>